

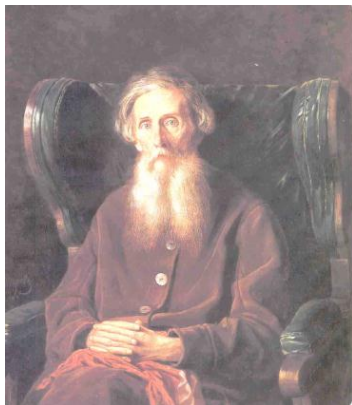
СВЕТЛЯЧОК

30.11.2011

№7 Ноябрь 2011 года

В Даля заглядывали?

Именно так мы и говорим зачастую. Будто, Даль – не фамилия великого человека, а имя толкового словаря, им составленного. Но вряд ли Владимир Иванович Даль обиделся бы, обнаружив такую фамильярность по отношению к собственной персоне

через 210 лет после своего дня рождения. Стать человеком-словарём никому другому ещё не удавалось. И к тому же, столько лет пользоваться неизменной любовью и спросом.

Но не лишне напомнить, что В. И. Даль не только автор широко известного Словаря живого великорусского языка. Но и человек, разносторонне одарённый. Моряк, хирург, писатель. Он автор знаменитых русских сказок, изданных под псевдонимом Казак Луганский, от которых был в восторге А. С. Пушкин. Как самый близкий друг Пушкина и к тому времени известный врач, он трое суток был вместе со смертельно раненым поэтом. И свои последние слова Пушкин тоже сказал ему, Далю. И свой знаменитый перстень с изумрудом, который никогда не снимал, потому что верил – если снимет, его покинет божественный дар поэзии – тоже перед смертью подарил Далю, надев его на руку Владимира Ивановича. Два великих человека служили одному делу – развитию русской словесности.

Потомки в разных уголках земли помнят В. И. Даля. Не забывают его и у нас. Многие страницы посвящает Далю известный краевед А.С. Попов в своей книге «Путь к истоку», презентация которой проходила минувшим летом в нашей библиотеке.

19 ноября В. И. Далю исполнилось 210 лет. В честь этого события 22 ноября совершил путешествие виртуальный «литературный дилижанс» в филиале городской библиотеки на улице Ломоносова. Участники путешествия, в основном ученики школ города, побывали на станциях Толковая, Горы пословиц, Скороговоркино и других, так или иначе связанных с русским словом, которое ценил, изучал и нам завещал В. И. Даль.

М. Петрова

• Лента новостей

✓ 3 ноября в Луговском сельском филиале для молодежи из Православного лагеря (г. Санкт-Петербург) была организована литературно-эстетическая программа "С веком наравне", посвященная истории русского искусства.

✓ «Наши люди – в Голливуде», - говорят, когда хотят похвастаться публичным успехом своих знакомых. Наши знакомые, супруги Юриновы, недавно были замечены хотя и не в Голливуде, но в месте тоже очень известном: в телепрограмме «В нашу гавань заходили корабли» Алла и Владимир исполнили свою песню «Лестница в небо». На съёмки их пригласил режиссёр программы Э. Успенский, заметив их на Великолукском фестивале. Надеемся, что это не последнее появление наших земляков на экранах страны. Их творчество того заслуживает.

✓ Недавно районная библиотека собрала любителей поэзии и авторской песни на встречу с пишущими людьми из посёлка Пено. Эта творческая группа приезжает к нам уже в третий раз. Их жизненная позиция, доброе отношение к миру, отражённые в искренних поэтических строках, привлекают большое количество поклонников. На этот раз библиотечный зал тоже был полным. Со стихами пеновцев мы познакомим вас в следующем номере «Светлячка».

✓ Большой интерес посетителей вызвала персональная выставка фоторабот главы Бологовского сельского поселения Юлии Рыжовой – «Окно в мир природы», проработавшая в центральной библиотеке в течение ноября. Много добрых слов оставили они в книге отзывов.

• НА КОНКУРС «ВОТ СИЖУ Я У ОКНА...»

ДЕД ПИХТО

Лежу я на раскладном диване и смотрю за окно. Вы, наверное, думаете, как я могу смотреть лёжа, а потому, что окно большое, до самого пола, и рядом прозрачная стеклянная дверь. Из этой двери можно выйти в сад. Ну ладно, где я остановилась? А

...Темнеет, только видны яркие квадратики вдалеке. А мы не знаем, что за этими окнами. Может кто-то плачет, может кто-то грустит, может кто-то смеётся, а может кто-то просто смотрит на Лондон или храпит. Кто знает? ДЕД ПИХТО, вот кто знает! Так часто говорила мама, когда хотела отвязаться от моих вопросов.

А кто такой Дед Пихто? А может быть, он сейчас сидит в нашем маленьком садике? На моём пластиковом стульчике. Как он выглядит, этот Дед Пихто? Наверное, на нём длинный зелёный плащ, красные сапоги на каблуках. И у него разноцветная борода. А на голове шляпа конусом, на которой написано:

«Всё знаю!»

А рядом с ним сидит старый лис, которого я видела на прошлой неделе у соседних гаражей. Это его друг. А почему лис? Во-первых, потому, что лис считается мудрым. Во-вторых, лисы бегают по Лондону, как в России бродячие кошки и собаки.

Ну ладно, хватит об этом лисе. Лучше подумаем, откуда Дед Пихто всё знает? Может быть, он своей разноцветной бородой улавливает информацию, как антенна. Или он летает? Расправляет свой плащ, как крылья – и в небо. Оттуда он все видит. А может быть, ему лис помогает, утром и в обед разведывает информацию у других лис, а потом всё докладывает Деду Пихто. Это всё мои догадки. Мне так хочется поговорить с ним и узнать его секрет.

Но как только я приближаюсь к окну, он исчезает. Я только вижу его мелькнувшую серую тень. Я, наверное, сейчас пойду спать. А утром напишу ему записку и оставлю на моём пластиковом стульчике в саду. Я не могу остаться без ответа.

Дина Гончар. 11 лет. Лондон

(условия конкурса в «Светлячке №6»)

• Новые стихи

Догорай костёр

Догорай костёр,
Согревай меня.
Я уйду тропой
На исходе дня.

А моя душа
Не устала ждать
Долгожданных встреч,
Что придут опять.

Буду я грустить
На исходе дня...
Догорай костёр,
Согревай меня.

Д. Попов

Заозерье

За озёрной гладью ровной
Вдалеке шумит тростник.
Он к лесному изголовью
Каждой веточкой приник.

А над лесом луч украдкой
Пробивается на гладь
И с волною без оглядки
Начинает танцевать.

Он так тонок, необычен
Золотистый поплавок.
Рядом уточка, а с нею
Её маленький нырок.

Голубая гладь коснулась
Золотистого песка.

Стрекоза винтом взметнулась
И промчалась у виска.

Отдыхающим-приволье.
Тёплый ветер от воды.
Кто-то щуку заметил
И кричит на все лады.

Кто-то бухнулся с разбегу-
По воде пошли круги
А малышка лила воду
На чужие башмаки.

На жаристом пригорке
Грелись плечи, животы,
И ловилась краснопёрка
На червей, без суеты.

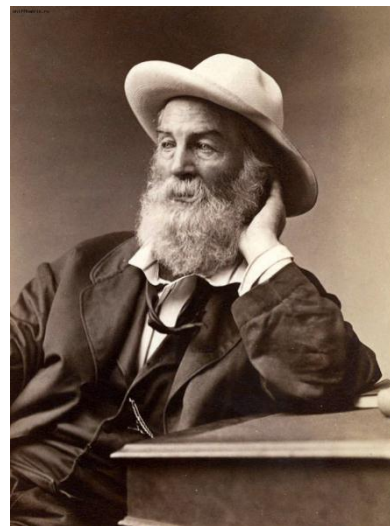
Свод в малиновые перья
Нарядился не спеша.
Отдохнули в Заозерье.
Ах, природа хороша!

Н. Шабанова

- Размышления о прочитанном

УОЛТ, КОПОРЫЙ УИТМЕН

*В тебе, читатель, трепещет жизнь,
гордость, любовь – как и во мне,
поэтому для тебя эти мои песни.*

1971 год. По Невскому проспекту шагает студент Ленинградского университета. Будущий филолог торопится на лекции. Но вот он замедляет шаги, заворачивает на Литейный проспект. Перед ним магазин «Букинист». Глаза разбегаются: книги, много книг! Разных книг! И одна из них – «Листья травы».

Уолт Уитмен. Американский писатель 19 века. Необычны, созвучны имя и фамилия. Необычно название сборника стихов – «Листья травы»... Свободный стих без рифм и размера. Один из самых смелых новаторов, Уитмен вводит в стихи прозаическую речь. Его словарь изобилует подробностями физиологии. Поэт утверждает: каждый человек прекрасен, велик, могуч, наделен духовной красотой. Проникнувшись ощущением бесконечности времени и пространства, Уолт любого человека, любую вещь видит на фоне космических просторов, воспринимая так и себя самого. По Уитмену, выше Бога и всего мироздания есть некая «сверхдуша» и частица ее – в человеке, если он умеет восстановить контакты с природой. Про всякую вещь, тем более про всякого человека он говорит: «Это – я». В своих стихах поэт как бы преобразается в новых и новых людей. Предваряя свою знаменитую книгу, он говорит:

*«Читая книгу, биографию прославленную и это (говорю я) зовется у автора человеческой жизнью?
Так, когда я умру, кто-нибудь и мою опишет жизнь?»*

(Будто кто-то по-настоящему знает что-нибудь о жизни моей.

Нет, зачастую я думаю, я и сам ничего не знаю о своей подлинной жизни,

несколько слабых намеков, несколько сбивчивых, разрозненных, еле заметных штрихов, которые я пытаюсь найти для себя самого, чтобы вычертить здесь.)

И далее он продолжает:

Не закрывайте дверей предо мною, надменные библиотеки.

Ведь я приношу вам то, чего никогда не бывало

на ваших тесно уставленных полках,

то что вам нужнее всего.

Ибо и я, и моя книга выросли из войны;

Слова моей книги – ничто, ее стремление – всё.

Одинокая книга, с другими не связанная,

её не постигнешь рассудком,

Но то сокровенное, что не сказано в ней,

прорвется на каждой странице.

Поэт призывает ценить каждый миг жизни, пить ее аромат, наслаждаться ее неповторимостью. При этом он обращается то к Земле:

Я поэт тела, я поэт души.

Радости рая во мне, мучения ада во мне...

Земля, твои серые тучи ради меня посветлели!

Ты для меня разметалась, Земля, - вся в цвету яблонь, земля!

Улыбнись, потому что идет твой любовник!

(продолжение на стр.4).

УОЛТ, КОПОРЫЙ УИТМЕН

то к Морю:

*Море! Я и тебе отдаюсь – вижу, чего ты хочешь
С берега я разглядел, как манят меня твои призывные пальцы.
Я верю, ты не захочешь отхлынуть, пока не обнимешь меня,
Идем же вдвоем, я разделся, поскорее уведи меня прочь от земли,
Мягко стели мне постель, укачай меня дремотой своей зыби,
Облей меня любовною влагою, я могу отплатить тебе тем же.
Море, ты жизни соль, но вечно раскрыты могилы твои.*

то к Солнцу:

*Огромное, яркое солнце, как быстро ты убило бы меня,
Если бы во мне самом не всходило такое же солнце.
Мы тоже восходим, как солнце, такие же огромные, яркие,
Свое мы находим, о душа, в прохладе и покое рассвета.*

Уитмен озабочен морально-этическими, нравственными нормами общества. Он прямо указывает, что они очень далеки от истинной природы человека, от того, каким человек должен быть:

*Я думаю, я мог бы жить с животными, они
так спокойны и замкнуты в себе.*

Я стою и смотрю на них долго-долго.

*Они не скорбят, не жалуется на свой злополучный удел,
Они не плачут бессонными ночами о своих грехах,
Они не изводят меня, обсуждая свой долг перед богом,
Разочарованных нет между ними, нет одержимых
Бессмысленной страстью к стяжанию,
Никто ни перед кем не преклоняет коленей, не чтит
Подобных себе, тех, кто жили за тысячу лет;
И нет между ними почтенных, и нет на целой земле горемык.*

Уолт Уитмен ратует за истинную ценность вещей, ему чуждо поверхностное отношение к жизни, ее видимости.

- Сусальное солнце, проваливай, - не нуждаюсь

В твоём обманчивом блеске,

Ты лишь верхи озаряешь, а я добираюсь до самых глубин.

Поэт возводит любовь и верность на высокий пьедестал, выше этих добродетелей для него нет ничего в мире.

*- Когда я читаю о горделивой славе, о победах могущественных генералов –
я не завидую генералам,*

Не завидую президенту, не завидую богачам во дворцах,

Но когда говорят мне о братстве возлюбленных – как они жили,

Как, презирая опасность и людскую вражду, вместе были всю жизнь до конца,

*Вместе в юности, в зрелом и старческом возрасте, неизменно друг к другу
привязаны, верны друг другу.*

Тогда опускаю я голову и отхожу поспешно – зависть съедает меня,

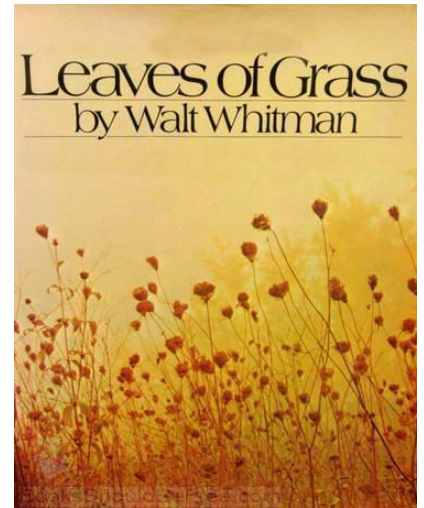
Поэт не страшится старости, смерти. Он утверждает, что все в человеке гармонично, все возрасты прекрасны и удивительны по своему, и не надо бояться ухода из жизни.

*- Молодость, щедрая, страстная, любвеобильная – молодость, полная сил, красоты, обаянья,
Знаешь ли ты, что и старость придет столь же красива, сильна, обаятельна?*

*День, горячий, роскошный, сияющий день с великолепным солнцем, полный движения, стремлений,
смеха, за тобой идет ночь, у ней миллионы солнц, и сон, и живительный сумрак.*

Уже будучи смертельно больным, зная, что дни его сочтены, он обращается к нам читателям из далекого 19 века со словами благодарности к жизни, оставляет нам непревзойденное завещание, посылает свое стариковское спасибо:

(продолжение на стр. 5).

У О Л Т, Қ О П О Р Ы Й У И П М Е Н

*«Стариковское спасибо, - пока я не умер,
За здоровье, за полуденное солнце, за этот
неосязаемый воздух, за жизнь, просто за жизнь,
За бесценные воспоминания, которые со мною
Всегда (о тебе, моя мать, мой отец, мои братья, сестры, товарищи),
За все мои дни – не только дни мира, но также и дни войны.
За нежные слова, ласки, подарки из чужих краев,
За кров, за вино и мясо, за признание, которое доставляет мне радость.
(Вы, далекие, неведомые, словно в тумане, милые читатели,
молодые или старые, для меня безымянные,
мы никогда не видались и никогда не увидимся,
но наши души обнимаются долго, крепко и долго),
За все, что живет, за любовь, дела, слова, книги, за краски и формы,
За всех смелых и сильных, за преданных,
Упорных людей, которые отстаивали свободу
во все века во всех странах,
За самых смелых, самых сильных, самых преданных
(им особую лавровую ветвь, пока
я не умер, - в битве жизни отборным бойцам,
канонирам песни и мысли, великим артиллеристам, вождям, капитанам души),-
как солдат, что воротился домой по окончании войны,
как путник, один из тысяч, что озирается на пройденный путь,
на длинную процессию идущих за ним,
Спасибо, говорю я, веселое спасибо! От путника,
от солдата спасибо!*

Уходя из жизни, посылает Поэт нам в век 21 свои пронзительные, щемящие душу строки:
*«После ужина и беседы, когда день уже кончен,
Друг с дорогими друзьями прощается навсегда и всё не может проститься.
«Прощайте, прощайте», - не раз говорит он, губы его дрожат
(Так тяжело его руке выпустить эти руки – им больше не встретиться,
Больше не будут делиться они не горем, ни радостью, ни старым, ни новым,
Ждет его дальний путь, он никогда не вернётся).
Все еще не решаясь, всё оттягивая расставание –
Не упустить бы ни слова, даже если оно и пустячно,-
Даже в дверях лицом повернувшись, будто,
ожидая, что вновь окликнут, даже уже спускаясь по лестнице,
Все еще хочет задержаться, хотя бы ненадолго – вечерние тени все гуще,
Все глуше слова прощанья – лицо уходящего тает в сумерках,
Вот его и совсем не видно – о, с какой неохотой ушел он!
И все говорил, говорил до последней минуты.*

Прошло 40 лет. В памяти зарубка – Уолт Уитмен «Листья травы». Далеко отплыл от невских берегов бывший студент. В глубину, в безбрежное море человеческой мысли уводит книга.

• Новые стихи

* * *

Учиться плыть над суетой –
Какое милое занятие.
И пусть мой кошелек пустой,
И не по моде сшито платье,
Зато – плыву над суетой.

А подо мною города
И озабоченные люди.
На облаке, как сыр на блюде,
Плыву спокойно в никуда.
А подо мною города.

У тех, внизу, задачи, цели.
В моём бесстрастном сыром теле
Желанье – не спуститься вниз.
Такой пустяк на самом деле,
Простушки взбалмошной каприз.

Давно задумала узнать я,
По силам ли мне то занятие,
Заманчивое простотой –
Всего лишь плыть над суетой?

ВОЛЬНОМУ ПСУ

Может, в дом тебя всё же впустить?
А уйдёшь, когда сам пожелаешь.
Осторожно научен ты жить –
Не скулишь и впустию не лаешь.

Недоверчив и, видно, ничей.
Нас обоих уже предавали.
Бесприютных, бездомных ночей
Избежал ты, приятель, едва ли.

Обжигался похоже. Теперь
Ты опасливо пробуешь воду.
Мы с тобой, осмотрительный зверь,
Высоко свою ценим свободу.

Нам зализывать раны, лечить
Станет ветер в осеннюю слякоть.
Не даём мы себя приручить,
Чтоб потом не случилось заплакать.

М. Петрова

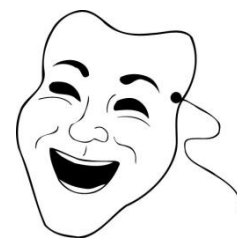
То ли песни петь, то ль горе горевать –
что-то тошно в эту зиму зимовать.
Что-то тошно просыпаться в тёмный день,
что-то скучно жить без тени, словно тень.
И беда-то ведь не в том, что вновь мороз,
не в метелях, не в сугробах в полный рост,
и не в где-то заблудившейся весне, –
просто часто в эту зиму гаснет свет.
Просто часто приключается беда –
где-то снова обрывает провода,
то ли снегом, то ли деревом во льду,
то ли птицей, то ли зверем на бегу,
то ли ветром обрывает, и тогда
подступает к нашим окнам темнота.
Безнадёжно потухают фонари,
ни огня нигде, ни проблеска зари,
в беспросветье погружается страна,
пропадают в небе звёзды и луна.
все просёлки, все посёлки, города
темнотою затопляет, и тогда
заполняет наши души чернота,
и под сердце заползают холода...
Но не плачу в темноте я, не кричу –
зажигаю я тогда свою свечу.
Зажигаю я тогда свою свечу –
со свечой во тьме не страшно мне ничуть.
Ты гори, гори во тьме, моя свеча,
ты красива, негасима, горяча.
Я зажгу тебя, чтоб тешила глаза,
да поставлю я тебя под образа.
Не для церкви образа те, не в музей –
это лики всех любимых и друзей.
Помолось на них, в глаза им всем взгляну,
тихим вздохом недошедших помяну.
И когда я, помолившись, стану чист,
я внесу в круг света чистый белый лист –
чистый-чистый, белый-белый, словно снег,
словно ангел, улыбнувшийся во сне.
И пока во тьме горит моя свеча,
я ему доверю радость и печаль,
расскажу ему про Подлости закон
и про чёрное молчанье за окном,
и о том, чего хотелось, а вот нет,
и про то, что нынче снова гаснет свет.
А ещё – про пробужденье, про капель,
про сухую тополиную метель,
и про летний дождь, где радуга-дуга,
про рассветные июньские луга,
где на сонных травах дымная роса,
и про милые усталые глаза,
и про лодку, и про солнце на весле,
и про то, как стосковался по весне...
Белый ангел терпеливо всё снесёт
и на крыльях мои строки унесёт.

В. Юринов

• Улыбнись

ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ

ПОЧЕМУ ИСЧЕЗЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Из записок краеведа

До начала сороковых годов 20-го века инопланетяне посещали Землю редко, потому что уж очень большие материальные и энергетические ресурсы требовались для осуществления полётов на расстояние в десятки световых лет. Немногие сохранившиеся материальные свидетельства их предыдущих посещений подверглись сильнейшей эрозии, поэтому их подлинность вызывает сомнения и незатихающие дискуссии в научной среде. Каких-либо упоминаний о визитах инопланетян в летописях землян нет по той причине, что они имели место в дописьменную эпоху. Но, воодушевлённые своим президентом, или как он у них там называется, инопланетяне совершили целый ряд прорывных научных открытий, внедрили не меньший ряд инновационных технологий, что позволило им в тысячи раз удешевить и ускорить межпланетные перелёты. И с сороковых годов нашего 20-го века они зачастили на Землю. Посещали почему-то небольшие городки, а общаться предпочитали с простыми необременёнными большими научными познаниями и властными полномочиями людьми, не чурающимися выпивки.

А вот хроника последнего их визита на Землю в 2000 году. Инопланетяне приземлились в парке одного из российских районных городков. Оказавшийся поблизости бомж Василий вступил с ними в контакт и после добровольного обследования, излечения от алкоголизма и сопутствующих заболеваний, чисто вымытый, одетый с иголки и благоухающий лучшими неземными ароматами привёл инопланетян в приёмную одного Большого начальника. Принятым после приличествующего ожидания инопланетянам Большой начальник представился полномочным представителем народа России, а также народов всех других государств и народов Земли.

Он потребовал в течение часа компенсировать причинённый прилётом инопланетян ущерб атмосфере, экологии, ноосфере и другим сферам планеты Земля, существующим сейчас и тем, которые, возможно, будут обнаружены впоследствии. Без малейшей запинки озвучив размер компенсации, он тут же увеличил её ровно в два раза, мотивировав это необходимостью откатов вышестоящим лицам. В противном случае большой начальник пообещал прихватизировать их корабль, а самих инопланетян отдать в рабство знакомым джигитам. Ошарашенные инопланетяне подсчитали, что для выплаты компенсации всё население их планеты должно работать не менее двухсот лет и тут же, использовав новейшие технологии ещё не освоенные в Сколково, исчезли, пообещав перед этим никогда больше не приближаться к нашей солнечной системе. Так земляне лишились возможности уже в наши дни перенять технологии малозатратного скоростного космоплавания.

Достоверность описанных событий подтверждается следующим: первое - после общения с инопланетянами бомж Василий стал успешным бизнесменом, чего очень сильно хотят и люди, уже лет десять «видящие» динозавра в озере Бросно в Тверской области (кстати сказать, ирландцы «видят» свою Несси гораздо дольше); второе - с 2000-го года в мировых средствах массовой информации сообщения о визитах инопланетян не появляются.

А. Мальчуков

● Приглашаем к участию

ЯЗЫК МОЕЙ МАМЫ

Уважаемые издатели и читатели «Светлячка», предлагаю Вам поучаствовать в сохранении того языка, на котором разговаривали наши предки. Для начала предлагаю извлечения из моего «словарика». Значительную помощь в его составлении оказал мне житель деревни Роженка Геннадий Петрович Зайцев. Надеюсь, что читатели «Светлячка» существенно пополнят список собранных слов. В последующем его можно будет передать от имени «Светлячка» ученым филфака Тверского госуниверситета.

В.Я. Кириллов

Орясина (ударение на втором слоге) – дубина.

Отопки (ударение на первом слоге) – изношенная обувь.

Отчунуть (ударение на последнем слоге) – воспрянуть, выйти из подавленного или бесчувственного состояния.

Охалка (ударение на втором слоге) – объем колотых дров, который способен унести в руках человек за один раз.

Охвостье– (ударение на втором слоге) – грязная шерсть у хвоста животного или пренебрежительное название нехорошего человека.

Ошляшнить (ударение на третьем слоге) ударить шлеей.

Падалки (ударение на первом слоге) – опавшие яблоки, сливы, груши.

Паз – вырубка (выемка) в бревне.

Памжа (ударение на первом слоге) – плохая погода.

Патруха (ударение на первом слоге) – мелкие сенные остатки.

Поветка – (ударение на втором слоге) - небольшой сарай для хранения хозяйственного инвентаря и сбури.

Побойня (ударение на втором слоге) - деревянная колотушка для битья по топору.

Повесьма (ударение на втором слоге) – пучок трепаного льна или пакли.

Полегать(ударение на втором слоге) – взвесить на глазок.

Помяло (ударение на последнем слоге) – болтливый человек.

Полохало (ударение на втором слоге) – большая тряпичная кукла на огороде для отпугивания птиц, плохо одетый человек.

Полохать (ударение на втором слоге) – пугать.

Прабороздок (ударение на первом слоге) – пространство между бороздами на огороде.

Притехи (ударение на первом слоге) – причуды, капризы.

Прогалина (ударение на втором слоге) – поляна в лесу.

Прошельга(ударение на последнем слоге) – жуликоватый, оборотистый человек.

Пустельга (ударение на последней гласной букве) – никчемный человек.

Пыхать (ударение на первом слоге) – распылять жидкость (допустим, из пульверизатора).

Пястка(ударение на первом слоге) – горсть.

Расхлебяться(ударение на третьем слоге) – иметь небрежный вид.

Расхолюза (ударение на третьем слоге) – невнимательный, небрежный человек.

Расстояться(ударение на третьем слоге) – улучшиться погоде.

Рехнуться (ударение на последнем слоге)- сойти с ума.

«Рогач» – деталь ручной прялки.

(начало в №3, 4, 5, 6 продолжение следует).

Выходит 1 раз в месяц.

Бесплатно, в том числе в электронном варианте.

Подписано в печать 29.11.2011 года

СВЕТЛЯЧОК

Печатный орган литературного клуба «Светлячок» при Андреапольской ЦБС (директор Белякова Н.В.)

Ответственный за выпуск: Петрова М.А. (председатель литературного клуба «Светлячок»)

Технический редактор: Афанасьева Е.Н.

Тираж – 150 экз.

Адрес редакции: 172800

г. Андреаполь, пл. Ленина, д.1.

Электронный адрес: andkniga@andrapol.tver.ru

web-сайт: andrapol.tverlib.ru